

УДК 94(47):355.14

**«ВСЯКИХ ЧИНОВ ЛЮДЯМ НОСИТЬ
ПЛАТЬЕ НЕМЕЦКОЕ И ЕЗДИТЬ НА НЕМЕЦКИХ СЕДЛАХ»:
РУССКИЙ ВСАДНИК В ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМАХ**

Шапиро Б.Л.

В статье исследуется эволюция материальной культуры русского всадника, инициированная реформами Петра I. За отправную точку взят указ от 1701 г., запрещающий использование русских одежд и русских седел. На основании военно-административных документов прослеживается динамика развития европейского кавалерийского военного мундира и конского убора. Выявляются рубежные этапы процесса: 1711-1712 гг. и 1720 гг., когда мундирные регламенты закрепили изменения законодательно. Результат реформ получил свое отражение в «Табели о рангах» 1722 г. Петровский военный мундир и конский убор стали символом престижа в Российской империи.

Ключевые слова: Петр I, петровские реформы, кавалерия, мундир, военный костюм, конский убор.

**“TO ALL PEOPLE WEAR A GERMAN
DRESS AND RIDE GERMAN SADDLES”:
RUSSIAN RIDER DURING PETER THE GREAT'S REFORMS**

Shapiro B.L.

This article examines the evolution of the Russian rider's material culture initiated by the reforms of Peter I. The decree of 1701, when it was prohibited to use Russian clothes and Russian saddles, is taken as a starting point. We research the evolution of the European cavalry uniform and horse tack by the military administrative documents. We revealed the frontier stages of this process. It was in 1711-1712 and 1720 when the uniform regulations secured the changes by law. The reforms result reflected in the “Table of Ranks” in 1722. The military uniform and the horse tack became a symbol of the high status in the Russian empire.

Keywords: Peter I, Peter the Great Reforms, cavalry, uniform, military costume, military horse tack.

Военная история всегда была самым тесным образом связана и с государственными, и с социальными преобразованиями. Изучение военной материальной культуры – вещественного выражения военной истории – эпохи Петра I, одного из самых неоднозначных реформаторов в российской истории, имеет в отечественной науке свою сложившуюся традицию. Первым было «Историческое описание...» А.В. Висковатова (1842). По прошествии времени многие положения этого фундаментального труда потребовали если не пересмотра, то уточнения. На сегодняшний день исследовательские работы, посвященные армии Петра I и ее материальной части, образовали весьма объемный корпус. Среди него нужно выделить обзорно-аналитические труды конца XX – начала XXI вв. (В.М. Глинка, 1988; О.Г. Леонов и И.Э. Ульянов, 1995; С.А. Летин, 1996; С.А. Летин и О.Г. Леонов, 2008).

Труды последних лет основаны преимущественно на вновь выявленных архивных материалах и на изучении подлинных вещей петровской эпохи (С.А. Летин, 2000, 2002 и др.; В.Н. Малышев, 2006; К.В. Татарников, 2008; В.И. Егоров, 2014 и др.; Г.Г. Небрятенко, 2015 и др., Б.В. Мегорский, 2018 и др.).

Итогом стал довольно значительный корпус материалов по проблеме. На этом широком фоне история материальной культуры петровской конницы – основы русской армии первой четверти XVIII столетия – не была выделена как значимая и оставалась на периферии внимания исследователей. Поэтому представляется необходимым еще одно обращение к истории русской конницы первой четверти XVIII столетия, прежде всего, для обобщения и уточнения разрозненного материала и для обозначения рубежных этапов и динамики эволюции ее материальной культуры. Представляется возможным выделить новое направление исследований – культурологическое.

Цель и задачи настоящего исследования были определены состоянием разработанности темы, в которой были выявлены обозначенные лакуны.

Основой для настоящего анализа избраны военно-административные документы конца XVII – начала XVIII вв., которые интерпретируются посредством нарратива. Предметом анализа стала эволюция материальной культуры русской конницы в период ее интенсивной трансформации, обусловленной реформами Петра I. Воссоздание хода реформ по кавалерии и взаимосвязанных «костюмных» реформ поможет более точно понять специфику петровской культурной политики.

Итак, ключевым моментом в истории России стали петровские реформы – одно из переломных для страны событий. Именно в это время ее население принудительно вовлекается в европейский культурный ареал: европейская мода вводится как императив сначала среди придворных, а затем и в более широком кругу [22].

Европейское платье было знакомо русским и в допетровское время: отдельные предметы имелись у царей и царевичей и их ближайшего окружения. Известно пристрастие к европейской одежде, тканям, конскому убору, оружию и другим предметам домашнего обихода боярина Никиты Романова (ок. 1607-1654) [18, с. 37, 47-49, 58, 60, 62, 69, 74]. Во второй половине XVII столетия интерес к чужеземной культуре стал настолько велик, что в августе 1675 г. последовал указ царя Алексея Михайловича «О ношении платья и нестрижении волос по иноземскому обычаю» [13, с. 1007-1008]. Его преемник царь Федор Алексеевич ввел в обиход польское платье и кафтан «с прямым клиньем», удобные для деятельного человека [23]; неофициальным дополнением новой моды стало браздобритие [20, с. 34]. Эти преобразования были довольно прогрессивными, но охватывали исключительно узкий круг придворных.

Радикальные изменения начались с единоличным правлением Петра I (1696). Знаковым стало возвращение царя из Великого посольства в конце августа 1698 г., сразу после чего «на торжественном приеме боярства в Преображенском он начал резать боярские бороды и окорачивать кафтаны» [12,

с. 494]. Новый облик стал частью культурных реформ, призванных превратить Россию в европейскую державу.

В целом все «костюмные» и «околокостюмные» указы, изданные за время правления Петра I, можно условно разделить на несколько блоков:

- 1) о европейском внешнем виде подданных;
- 2) о военной и гражданской униформе;
- 3) о наградной системе и знаках отличия;
- 4) об ограничении роскоши;
- 5) о поддержке отечественного производства одежды, аксессуаров и тканей по европейским образцам.

На настоящий момент выявлено более 40 Высочайших указов и постановлений Св. Синода с Высочайшей резолюцией, изданных за время правления Петра I [22].

Не осталась в стороне от петровских преобразований и Русская армия, основой которой к концу Московского царства была конница. Вовлечение конницы в пространство европейской культуры проходило весьма динамично.

Первым из царских указов, особо значимых в этом контексте, стал указ №1887 от последних дней декабря 1701 г. Он жестко регламентировал все виды верхового костюма: и партикулярный, и военный (указ «О ношении всякого чина людям Немецкого платья и обуви, и об употреблении в верховой езде немецких седел»: «... всяких чинов людям носить платье Немецкое верхнее Саксонския и Французския, а исподнее камзолы и штаны и сапоги и башмаки и шапки Немецкия, и ездить на Немецких седлах; а женскому полу всех чинов... и детям носить платье и шапки и кунтуши, а исподнее бостроги и юпки и башмаки Немецкия же, а Русского платья и Черкесских кафтанов и тулупов и азымов и штанов и сапогов и башмаков и шапок отнюдь никому не носить, и на русских седлах не ездить, и мастеровым людям не делать и в рядах не торговать...» [14, с. 182]).

На этом реформы не закончились, и военный костюм подвергся дальнейшему урегулированию. Учреждая по европейскому образцу драгунскую

кавалерию, Петр I создает для нее и европейский мундир, а для драгунских лошадей – европейский конский убор.

Понятие «мундир» было введено еще в 1700 г. [2, с. 246]. Мундир включал в себя «полную дачу»: не только одежду, но и головные уборы, обувь, галантерею и нательное белье и прочее [11, с. 10]. С конца 1698 г. и до конца 1702 г. драгунский мундир имел своим образцом так называемое «венгерское платье» (венгерский кафтан). В первые годы реформ мундир (в том числе амуниция, снаряжение и вооружение) и конский убор не соответствовали установленной норме, о чем свидетельствуют многочисленные доклады Петру I генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева [4, с. 28]. Мундиры были произвольные: так, драгунам первых полков выдали по 4 рубля каждому на покупку красных кушака и шапки, и темно-зеленого кафтана [4, с. 29]. Разница между мундирами разных чинов состояла преимущественно «в превосходстве доброты сукон» [3, с. 43] и в качестве и количестве отделки [10, с. 22; 21]. Лошади чаще всего седлались запрещенными царским указом от 1701 г. седлами старого русского типа – громоздкими, подбитыми войлоком, с высокой крышкой и переметными сумами [4, с. 28].

Попытки выправить положение дел были сделаны почти сразу же: новый «европейский» внешний вид был частью царского замысла по реформированию армии. С 1703 г. отмечены первые централизованные закупки сукна на мундирные кафтаны [4, с. 29]; начато изготовление немецких седел и мундштучного оголовья для драгунских полков [6, с. 87]. В именном указе от 8 апреля 1704 г. в качестве требуемой амуниции уже указываются «немецкие седла с войлоки и с пахвы, узды с мундштуки и с наперстьми» [14, с. 256]; и в этом же году на торжественной встрече турецкого посланника в Москве присутствуют драгуны уже в «уборе немецкой конницы» [4, с. 208].

В итоге 1703-1705 годы представляли собой переходный период [9, с. 19; 10, с. 20], когда европейские мундир и конский убор постепенно замещали собой все более ранние формы (однако нужно учесть, что в то время материальное обеспечение было крайне разнообразно даже в одном полку).

Именно на этот период приходятся первые победы русской конницы. В 1703 г. в сражении на р. Сестре («Драгунское дело Рене» 7 июля 1703 г.) драгуны, владея линейным боевым построением по правилам западноевропейского военного искусства, уже шли «фрунт на фрунт», атакуя на галопе в шеренгах.

С 1706 г. как часть драгунского обмундирования упоминаются зеленые кафтаны и штаны из оленьих и лосиных кож [5, с. 253, 421]. В качестве «образцовых» фигурируют кафтаны с бархатными обшлагами и ворониками» (для выборного драгунского шквадрона князя А.Д. Меншикова) [5, с. 377]. Эффектный мундир был призван подчеркнуть престиж военной службы.

В качестве образцовых могли послужить и мундиры рейтар Любовицкого, взятых в плен в Калишской операции, после чего присягнувших на службу России. «Доношу вашей милости, что... люди зело изрядные и убраны по-немецки, а особливо мундир на них зело добр: кафтаны темно-зеленые и всем убраны, как Немцы, что ежели велит Бог, сам изволишь увидеть», – докладывал А.Д. Меншиков Петру I 23 сентября 1706 г. [5, с. 393].

С того же 1706 г. русской конницей использовались преимущественного немецкие седла: «Уже на мой полк немецких седел пять сот в готовности есть отпущено ко мне с Москвы и ныне в пути...», – писал А.Д. Меншикову в ожидании выступления из Тулы полковник драгун Г.И. Волконский (30 июля 1706 г.) [5, с. 370]. Положение дел постепенно налаживалось; к 1706 г. полкам были доданы те из амуниционных вещей, которые не были получены своевременно из-за недостаточного снабжения. Так Ингерманландскому драгунскому полку наконец-то были даны необходимые шпоры, недоуздки и попоны, не полученные при его первичном формировании в 1704 г. [5, с. 427].

К этому времени в организации русской конницы были достигнуты более чем серьезные успехи. Уже были положены ее прочные начала, о чем, например, свидетельствует разгром шведского корпуса Мардефельда драгунами Меншикова под Калишем в октябре 1706 г.

В 1708 г. для заготовки мундира и снаряжения была устроена общеармейская Мундирная канцелярия; в скором времени снабжение драгун

было передано новосозданной Мундирной канцелярии от кавалерии [1, с. 183]. С этого года прекратилось снабжение пехоты новыми камзолами: из-за нехватки средств на обмундирование их предполагалось изготавливать из старых кафтанов и епанчей. Однако драгуны, как имевшие более высокий статус, получали кожаные камзолы [8, с. 247].

В 1709 г. были определены цвета драгунского мундира: кафтаны были определены темно-зеленые или белые, а епанчи – красные [19, с. 56].

В итоге «среднестатистический» драгунский мундир к концу первого десятилетия реформ включал:

- 1) шляпу или, реже, так называемый карпуз;
- 2) черный или красный триповый галстук;
- 3) зеленый, белый или синий кафтан с красным прикладом и медными пуговицами;
- 4) камзол козлиной кожи;
- 5) штаны козлиной кожи;
- 6) «конные» сапоги со штюльпами, кожаными подвоями или фальшвадами, на высоком каблуке, со съемными (на ремнях) шпорами;
- 7) чулки;
- 8) башмаки;
- 9) портупею, перевязь и лядуночный ремень из яловичной кожи, с медным или железным полуженым прибором [7, с. 251-252; 19, с. 52-57, 65].

Конский убор включал в себя немецкое седло (прототипом которого были седла европейской рыцарской кавалерии) с паперстью, пахвями и железными стременами, мундштучное оголовье, чепрак и чушки (чехлы на пистолетные ольстры), переметные сумы, попону [19, с. 99-101].

Так выглядели русские драгуны во время их первых крупных боевых успехов – при Лесной осенью 1708 г. и под Полтавой летом 1709 г., когда Россия, по словам В.Г. Белинского, «громами Полтавской битвы возвестила миру о своем приобщении к европейской жизни, о своем вступлении на поприще всемирно-исторического существования» [24, с. 64]. С этого момента

европейский военный мундир стал одним из вещественных символов петровских реформ и петровской эпохи в целом.

Следующий виток реформ пришелся на 1711 г., когда были установлены первые штаты русской армии [14, с. 590-627] и законодательно закреплено единообразие мундира и конского убора драгунской кавалерии [3, с. 29]. В конце 1712 г. кавалерия получила новый мундирный регламент (нужно учесть, что его исполнение часто было затруднено, особенно в дальних гарнизонах). Как отмечалось выше, расхождение между проектным и реальным мундиром отчасти объяснялось и тем, что вещевые подряды не всегда охватывали все обмундирование разом. Но на этом этапе реформ требуемое единообразие выдерживалось, по возможности, хотя бы внутри полка.

Единообразие мундира и конского убора достигалось, прежде всего, централизованным, преимущественно отечественным изготовлением (указ № 3186 от 18 марта 1718 г. «О делании в Москве на армейские полки мундиров полковыми портными» [15, с. 556] и т.п.); местное производство, кроме того, давало и некоторую экономию средств.

В 1720 г. были утверждены новые штаты, табели, а вместе с ними и новые мундирные образцы (нововведения были реализованы только в 1725 г. вместе с выходом срока службы старых мундиров). В эти же годы началась унификация офицерского мундира. К образованию империи 22 октября 1721 г. петровские реформы по кавалерийскому мундиру и конскому убору были в целом завершены. Главным источником и импульсом преобразований явилась Северная война 1700-1721 гг. Итогом преобразований стало распространение во всей Российской империи общероссийского мундира, полностью соответствовавшего требованиям современной европейской культуры.

Результат реформ был изложен в январе 1722 г. в «Табели о рангах...» в следующей формулировке: «Понеже такожде знатность и достоинство чина какой особы часто тем умаляется, когда убор и прочий поступок тем не сходствует... того ради напоминаем мы милостиво, чтоб каждый такой наряд... имел, как чин и характер его требует» [16, с. 493].

Одним из последних петровских нововведений стал указ 4 декабря 1724 г., прямо запрещающий изготовление партикулярной одежды, схожей с военным мундиром (указ № 4610 «О ношении форменных цветов и обшлагов, с какими делаются драгунские и солдатские мундиры, людям неслужащим в сих командах»: «и чтоб неведением кто не отговаривался, того ради объявляется, что в армию строятся кафтаны из сукон разных цветов, а именно: из зеленых с красными, да из синих с белыми обшлагами» [17, с. 383]).

Очевидно, что в системе проводимых реформ Петр Великий отводил мундиру роль вполне конкретного визуального кода, указывающего на положение личности в новой имперской иерархии. Петровский военный мундир (а для всадника еще и конский убор) стал определенным социальным цензом, маркером принадлежности к миру силы и власти.

Список литературы:

1. Автократов В.Н. Первые комиссариатские органы русской регулярной армии (1700-1710 гг.) // Исторические записки. 1961. № 68. С. 163-188.
2. Введенский Г.Э. Пять веков русского военного мундира. СПб.: Атлант, 2005. 336 с.
3. Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Т. 2. СПб.: Тип. В.С. Балашев, 1899. 139 с.
4. Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху великого Петра. Вып. 1. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1912. 320 с.
5. Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра. Вып. 2. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1912. 485 с.
6. Все о лошади / Науч. ред. А.И. Жигачев. СПб.: Лениздат, 1996. 525 с.
7. Малышев В.Н. Общие принципы построения военного костюма XVIII – XIX веков // Сборник исследований и материалов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Вып. VIII. СПб.: ВИМАИВиВС, 2006. С. 232-255.

8. Мегорский Б.В. Камзол как «летняя форма одежды» в петровской армии [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2018. Т. 10. С. 230-262.
9. Летин С.А. Война камзолов и телогреек // Империя истории № 3 (3). 2002. С.16-23.
10. Летин С.А. Служилое платье от Петра Великого // Родина. 2000. № 11. С. 18-23.
11. Наш восемнадцатый век: Военный сборник / Сост. В.И. Егоров. М.: Арт-Волхонка, 2014. 536 с.
12. Платонов С.Ф. Собрание сочинений. СПб.: Стройлеспечать, 1993. Т. 1. 730 с.
13. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое. Т. I: 1649-1675. СПб., 1830.
14. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое. Т. IV: 1700-1712. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. 881 с.
15. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое. Т. V: 1713-1719. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. 780 с.
16. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое. Т. VI: 1720-1722. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. 815 с.
17. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое. Т. VII: 1723-1727. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. 922 с.
18. Роспись всяким вещам, деньгам и запасам, что осталось по смерти боярина Никиты Ивановича Романова // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских. 1887. № 3. С. 1-128.
19. Татарников К.В. Русская полевая армия 1700-1730. Обмундирование и снаряжение. М.: Любимая книга, 2008. 352 с.
20. Шамин С.М. Мода в России последней четверти XVII столетия // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 1. С. 23-38.

21. Шапиро Б.Л. Всадники в кружевах: золото-серебряная отделка в мундирных и амунических вещах XVIII в. // Ученые записки ОрГУ. 2017. № 2 (75). С. 79-82.

22. Шапиро Б.Л. Русский костюм: между царством и империей // История: факты и символы. 2017. № 3 (12). С. 132-139.

23. Шапиро Б.Л. Ното Eques русского средневековья: царь Федор Алексеевич Романов // Локус. 2017. № 4. С. 7-18.

24. Щербина В.Р. Мировое значение русской литературы XIX века. М.: Наука, 1987. 438 с.

Сведения об авторе:

Шапиро Бэлла Львовна – кандидат исторических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия).

Data about the author:

Shapiro Bella Lvovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia).

E-mail: b.shapiro@mail.ru.